

ПЬЕСА И ЕЕ ЗАГЛАВИЕ

(подготовка текста, вступ. статья, коммент. А.А. Колгановой)

Оригинал здесь: [Новое Литературное Обозрение](#).

Это вопрос, над которым я работаю довольно долго. Сегодня я скажу вам очень немного в тех пределах, в каких ставится мой доклад.

Всякий из нас знает, что над телескопом существует так называемый искатель, маленькая трубка, длиною, примерно, в строчку заглавия, которая отыскивает звезду, объект. Она должна точно совпадать своей линией зрения, своей осью, как говорят астрономы, с осью большой телескопической трубы. Она отыскивает объект на небе.

Заглавие имеет ту же функцию. Оно отыскивает такое слово, такой объект, который является для искателя, для заглавия, общим. Вот то положение, из которого я исхожу. Если оно неверно, опровергайте его.

В своей небольшой работе о заглавиях я занимался заглавием чего угодно, только не пьес [1]. Самая цель нашей беседы сегодня - это вопрос о заглавии пьесы.

Почему я выдвигаю этот вопрос? Да просто потому - что заглавие, наиболее заглавие именно в области драматургии.

Представьте себе в плане фантастики странную книжную лавку. Вы видите в витрине обложки книг. Вы входите и платите деньги за данную обложку. Вам отрывают обложку, но книги не дают и назначают вам время, когда вы можете прочесть эту книгу. Вы приходите и читаете ее вместе с другими, сидя на своем стуле. Но когда вы захотите прочесть, что же было раньше - нет страниц, книги перелистываются и срываются. Что было во втором акте, уже узнать нельзя. Так идет до конца. Когда вы хотите потребовать вашу книгу, за которую вы заплатили, вам дают только воспоминание - пожалуйста, швырните в свой портфель.

Вот образ заглавия пьесы. Заглавие пьесы отличается от заглавия научного трактата, романа, новеллы и чего угодно тем, что оно чрезвычайно чувственно. Я подчеркиваю это слово. В шекспировские времена это заглавие выходило на улицу с барабанщиком и трубачом. Какое-нибудь заглавие о "Веселых женах Виндзора" [2], о "Шутках и приключениях Пистоль" [3] - это заглавие шло окруженное звуками труб и ударами барабанов. Это было заглавие звуковое. Кроме того, оно писалось, как предполагают, на тех досках, которые выбрасывал театр, но это сомнительно.

Далее, в испанском театре, кое-где в Италии, - это длилось недолго, - заглавие пластически воплощалось в виде так называемого "парада персонажей". Персонажи - тот же Пистоль, который имеет ряд значений: Пистоль - монета, пистоль - пистолет, - эти смысловые имена проходили, парадировали перед зрителями на сцене, на арене.

Дальше опускался занавес, заглавие успокаивалось. Оно иногда удлинялось, как бывало в шекспировских пьесах, иногда укорачивалось [4]. Заглавие, кричащее в звуках трубы, требовало повторения, тогда как спокойный книжный лист допускает перечитывание и говорит лаконически.

Надо сказать, что заглавие, к которому и у нас, и на Западе относятся довольно-таки пренебрежительно, - я бы сказал, обижено. Почему? Потому что скоро после афиш, заглавных листов или оторванных титул-блаттов, которые мы видим на стенах наших домов, оно сходит со стен домов, уходит в библиотечную картотеку. Пьесу называют короче и короче. Это судьба шекспировских пьес, где идет 100% заглавия, 70%, 30%, 10%. И "Веселые жены из Виндзора" подверглись такому сокращению, как "Шагреневая кожа" Бальзака. Дальше оно попадает в картотеку, пишут краткие заметки, и в конце концов, остается только крохотное заглавие. Можно сказать, что мы несправедливы по отношению к заглавиям, ибо мы знаем, что то, что стоит вначале, - это не последнее, это остается от всех наших работ, где-то, через какие-то годы.

Как строится заглавие? Я не буду задерживать долго ваше внимание на этой, так называемой, остеологии заглавия, на логической его схеме, которую в XVIII веке хорошо называли скелетоном, ибо в своей брошюре, с некоторой даже схоластической полнотой, я подробно на этом остановился.

Эти скелетоны совершенно неопровержимо говорят о человеческой мысли, а заглавие есть мысль о